

МЫСЛЬ, ВОПЛОЩЕННАЯ В ТАНЦЕ

Имя танцовщика Воронежского театра оперы и балета Анатолия Дубинина сразу же вызывает у зрителя живой интерес и желание вновь и вновь побывать на спектакле с его участием. Уже при самом беглом знакомстве с его творчеством становится ясно, что перед нами актер, обладающий интересной индивидуальностью, способный создавать самые различные по содержанию образы.

После окончания в 1970 году Московского академического хореографического училища А. Дубинин создал целую галерею ярких, запоминающихся образов, в каждом из которых вложена частица сердца актера. Первыми из них были два Франца: один из «Коппелии» Л. Де-либа, другой из балета И. Штрауса «Голубой Дунай», потом последовали Бирбанто в «Корсаре» и Ганс в «Жизели» А. Адана.

Творческий путь танцовщика весьма своеобразен. Это путь от характерных партий к классическим. Обычно партии такого драматического склада, как Ганс и Бирбанто, поручают исполнителям в более или менее зрелом возрасте. Молодой солист, напротив, свою сценическую биографию начал именно с них. И это нельзя считать случайностью.

Еще в период учебы он увлекся драматическим театром, и это оказало свое влияние на формирование всей его актерской натуры. Он приковывает к себе внимание зрителя своим артистизмом, самоотдачей, увлеченностью сценическим действием, но, видимо, прежде всего умением создать законченный образ во всей его под-

час внутренне противоречивой сложности.

В партии Бирбанто, например, А. Дубинин, оставаясь в пределах заданного рисунка, извlecтляет образ от традиционного налета злодейства. В трактовке Дубинина Бирбанто — сильный человек, настойчиво стремящийся захватить власть над корсарами, стать их предводителем. Его борьба с Конрадом целеустремленна и последовательна. Ссора из-за рабынь, которых Конрад по просьбе Медоры приказывает отпустить на волю, для него лишь повод завязать ее. Такой Бирбанто — достойный соперник предводителя корсаров.

В партии Ганса по-своему интересно раскрылась художественная манера молодого исполнителя. Больше того, именно в ней, партии само по себе не яркой, и, пожалуй, не слишком выигрышной, обнаруживается своеобразное понимание им своей задачи, его умение раскрыть не только действенное, динамическое начало образа, но и выявить характер героя, его душевные качества, создать психологически наполненный и правдивый образ.

Думается, что творческий рост А. Дубинина во многом связан с деятельностью главного балетмейстера театра Г. Малхасянца. Между артистом и постановщиком установился тесный контакт, основанный на общности взглядов и стремлений, на взаимном уважении, на желании достичь высоких результатов.

А. Дубинину, по его словам, было очень интересно работать над партией Муция в балете воронежского композитора М. Носырева «Песнь торжествующей любви», Цезаря в «Антонии и

Клеопатре» Э. Лазарена (кстати, исполнение солистом этих партий в свое время отмечено дипломами на Всесоюзном смотре достижений творческой молодежи), а также партиями Тореро в «Кармен-сюите» Ж. Бизе — Р. Щедрина, Командора в «Лауренсии» А. Крейна и др. Все эти партии отличаются не только значительными техническими трудностями, но и глубиной содержания.

Надо сказать, что хореография последних постановок театра позволяет актерам во многом выйти за рамки традиционных амплуа, широко пользоваться индивидуальными сценическими красками. В самом лаконичном спектакле Г. Малхасянца кроются богатейшие импульсы для актерской импровизации, и это мы можем наблюдать в творчестве А. Дубинина.

Одна из значительных работ артиста — это образ Командора в балете «Лауренсия». Воплощение жестокого человеконенавистнического зла страшного, но в то же время и обреченного — таким мы видим перед собой Командора. Агрессивность танца Командора не от его силы, а скорее от предчувствия наступающего бессилия, от боязни неизбежной победы светлых жизненных начал, которые несет в себе народ и его герой.

Мастерство и обаяние Дубинина зачастую позволяют второстепенным партиям подниматься в один ряд с ведущими. Такова партия Абдерахмана из балета «Раймонда».

Спектакль этот по праву можно отнести к числу современных постановок, поскольку Г. Малхасянец в значительной степени обновил его хореографию. Абдерахман, один из типичных образов старого классического балета, созданных на тему Востока, в интерпретации нашего театра предстает как живой образ реального человека, переживающего неистовую страсть. При этом в рисунке партии сохраняется та красочность, эффектность, театральность, которые присущи музыкальной характеристике Абдерахмана. В видении артиста — это положительный герой. Он не злодей и не исконитель, а благородный рыцарь, страстно любящий Раймонду. Во всем поведении шейха нет ничего необычного с позиций нравов и обычаев его страны, где красоте поклоняются, где красоту покупают и похищают.

В партии принца Зигфрида из балета П. Чайковского «Лебединое озеро» А. Дубинин ярко выражает состояние героя, открывает неожиданное в знакомом, и, может быть, поэтому забываемое о

том, что не все еще одинаково совершенно и ровно в его исполнении.

Исполнение партии Зигфрида и партии Колена в «Тщетной предосторожности» является как бы ключом к другим классическим партиям, и работа в этом направлении будет продолжаться. Интересны творческие планы и мечты талантливого танцовщика. Это образы, во многом противоположные уже созданным: Давид в «Гаяне», Конрад в «Корсаре», Альберт в «Жизели». Но, пожалуй, самой заветной мечтой артиста является создание образа Красса в балете «Спартак» А. Хачатуряна. Интересно при этом отметить, что в числе педагогов А. Дубинина был народный артист СССР, лауреат Ленинской премии М. Липа, недавний создатель образа Красса на сцене Большого театра.

А пока... Пока Анатолий весной этого года с большим успехом принял участие в московском фестивале «Молодой балет России».

Нельзя не похвалить удивительное трудолюбие молодого солиста. Свою работу над каждой партией актер начинает с детального разбора, анализа всех движений, заданных балетмейстером. Все они должны быть понятны, прочувствованы. Постепенно вырабатывается видение образа нарастающее на добротный технический материал. В танце появляется одухотворенность мысли и чувства, понятные каждому...

Нельзя создать характер, не размышляя на сцене, — таково требование современного балетного искусства, и молодой актер считает это своим творческим кредо.

А. ДОВЕИКО.

На снимке: А. Дубинин в партии Принца из «Лебединого озера».